

політичного, економічного, науково-технічного або іншого результату. І, без сумніву, нове застосування наукових, культурних, технічних знань, також є інновацією. Інновації в освіті – це та суспільно-необхідна творча діяльність, без якої вже не можуть результативно відбуватися суспільні процеси в Україні. Головний орієнтир – зміна соціальних ідентичностей, смислів економічного й культурного поступу нашого життя. В умовах постмодернізму сучасне суспільство прийшло на зміну індустріальному. Комп'ютеризація, технотронні технології, сенсаційні відкриття в науці, медицині, кардинальна трансформація інформаційного простору якісно змінили всі сфери буття соціуму, що, звичайно, вимагає нового розуміння і зміни стратегій мислення. Це епоха нової духовності, нової культури, нової інноваційної освіти.

Важливе значення для інноваційної діяльності й інноваційного мислення є поєднання людиноцентризму з економічною орієнтацією у підготовці висококваліфікованих кадрів. Людиноцентризм тісно перекликається з формуванням Людини Економічної – це вимога часу, адже постає загроза тотального відчуження людини від людського. Власне, людиноцентризм і спрямований на дотримання цієї рівноваги. І саме в такому аспекті повинна спрямовувати свою переорієнтацію освіта. Вона повинна готувати інноваційну людину, здатну відповісти на жорстокі виклики конкуренції XXI століття.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Кремень В.Г. Освіта і наука в Україні – інноваційні аспекти. Стратегія. Реалізація. Результати / В. Г. Кремень. – К.: Грамота, 2005. – 448 с.

Подольская Ирина Леонидовна – аспірантка кафедри філософії і соціології Южно-українського національного педагогічного університету ім. К. Д. Ушинського.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УКРАИНСКИХ МИКРОИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Микроистория как направление историко-философских исследований, получившее популярность и признание в мировой исторической науке, отечественной историографией осваивается пока слабо. Однако применение её теоретических основ и конкретных методологических идей, а именно изменение масштаба наблюдения, концентрация внимания на человеке из народа как субъекте исторического процесса, изменение понятия контекста, изменение отношения к источнику имеет значительный потенциал для развития исторического знания в современной Украине. В подтверждение сказанного приведем слова известного украинского историка Натальи Яковенко: «Все, что происходит в последние годы в зарубежной историографии (имею в виду прежде всего одно из знаковых и модных по сей день течений - «микроисторию», изучающую крупным планом какое-либо небольшое событие, человека, группу людей), выглядит как интерес к человеку. Что бы мы ни реконструировали или конструировали в этой истории, как бы ни объясняли те или иные изменения, мы должны отталкиваться от вполне предметных, конкретных вещей. Трудно исследовать эмпирически, но можно найти источник и попытаться воссоздать это на примере конкретного человека, того, что он делал, думал, что побуждало его к действиям, почему он объединялся в какие-либо группы... А не от заранее заданного общества, которое функционально должно делать то-то и то-то, двигаться в заданном направлении, реагировать определенным образом»[7, с. 21].

Однако, хотя микроистория в украинской историографии только приобретает очертание и статус, уже можно выделить характерные особенности ее становления и развития:

Во-первых, развитие микроистории происходит в основном под влиянием достижений зарубежных историков.

Во-вторых, работ, посвященных микроистории в отечественной историографии на сегодняшний день не так много, представлены они в виде обзорных статей, конкретно-исторических работ, а также целого ряда диссертационных исследований с применением микроисторических подходов.

В-третьих, обобщающих монографий, а также основательных теоретико-методологических исследований ещё нет, однако эта тенденция характерна не только для украинской, но и в целом для мировой историографии.

В-четвертых, о явно повышенном интересе украинских гуманитариев к микроистории как особому течению современной философско-исторической мысли свидетельствует прошедшая 16

сентября 2010 г. в Институте истории Украины НАНУ Всеукраинская конференция «История сквозь призму микроистории и истории повседневности», материалы которой были опубликованы в журнале «Краеведение» № 3 за 2010 г.[6]. Работа конференции происходила по секциям, само название которых подтверждает наш тезис: «Проблемы теории микроисторических исследований», «Человек в контексте микроистории», «Ненормативные» и девиантные формы поведения человека», «Семья и повседневный быт», «Повседневность общественных слоев», «Гендерные аспекты в истории повседневности» и «Курьезные трансформации образов прошлого в представлении настоящего». В конце работы конференции учеными были подведены итоги и признана настоятельная потребность в увеличении исследований по истории повседневности и микроистории. Относительно данной конференции можно сделать следующие выводы: сам факт проведения конференции можно только приветствовать; очерчен круг проблем и интересов, что немаловажно; однако всё таки приходится констатировать тот факт, что пока работ посвященных микроистории было представлено меньше, чем работ по истории повседневности, к тому же исследований, посвященных теоретическому осмыслению микроистории, не было представлено вообще.

Примером применения микроисторического подхода в украинской историографии может служить работа Ярослава Грицака «Пророк в своем отечестве. Франко и его окружение 1856-1886» [3]. Как отмечает сам автор, его книга – это «биография по характеру и микроистория по жанру». Ведь именно микроистория сосредоточила свое внимание на судьбе человека, внося в 80-х гг. XX ст. существенные коррективы в развитие жанра исторической биографии. И хотя микроистория сконцентрировалась в основном на жизнеописаний людей, которых никак не назовешь выдающимися историческими деятелями, данная работа всё-таки относится к жанру микроистории и представлена, по словам самого автора, в качестве «микроистории макрочеловека». Подобные попытки в мировой историографии предпринимались и ранее, примером может служить такое фундаментальное произведение Жака Ле Гоффа как «Людвик Святой». Монография Я. Грицака посвящена раннему периоду жизни и творчества Ивана Франко и специфике того общества, в котором ему довелось жить. Но главным в этой книге является то, что при помощи микроисторического подхода рассмотрено формирование национальной идентичности молодого Франко.

Иллюстративной и интересной представляется также работа Вадима Ададунова «Опыт микроисторического анализа внешней политики Наполеона: «эффект олитературенного» рассказа историка» [1]. Круг интересов В. Ададунова сосредотачивается на истории Франции, особое внимание уделяется рассмотрению политики Наполеона относительно украинских территории. И, как отмечает автор, при разрешении данной проблемы одним из наиболее оптимальных методологических подходов является микроисторический анализ.

Можно констатировать также примеры применения микроисторических подходов в отечественной локальной истории. Таким примером может служить диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук И. А. Тесленко «Острожская волость в 1565-1608 годах: формирование территории, структура землевладений и механизм управления» [8]. Научная новизна этого исследования заключается в том, что в работе впервые в украинской историографии на основе широкого круга источников реконструируется история и внутреннее устройство Острожской волости второй половины XVI – начала XVII вв. Для выяснения конкретных задач исследования были использованы подходы микроистории и просопографии. Также можно упомянуть статью А. Шевченко «Аксиологическое измерение локальной церковной истории» [9], в которой исследуется развитие религии на локальном уровне на примере положения верующих Днепропетровской епархии Русской православной церкви в конце 40-70-х гг. XX ст. Как отмечает сам автор «религиозная история на локальном уровне – это не только история какой-то конфессии, а и история религиозного сознания, мышления, поведения как отдельного человека, так и целого коллектива в определенный исторический период» [9, с. 15].

В теоретическом плане можно выделить работы Я. Верменич, которая дает обзорный анализ методологии микроистории, а также рассматривает микроисторию как одно из перспективных направлений современного исторического знания.

В русле теории и методологии исторического познания отдельно следует упомянуть Наталью Яковенко. В 2007 году вышла её книга «Введение в историю» [10], где особое внимание она уделяет микроистории называя ее «еще одним новым направлением историописания, которому суждено войти в число громких «изобретений» последней трети XX века, - микроистории, которая окончательно показала крен от обобщающих студий до уникального и личностного в истории». Также довольно высоко оценивает Н. Яковенко наработки как западноевропейских, так и российских ученых в

направлении локальной истории, и говорит о том, что «наши западные коллеги в перманентных «боях за историю» наработали и готовые проблемные узлы, и готовые методологические предложения и вызовы – поэтому нужно только приложить их к украинскому материалу» [10, с. 221].

В качестве подведения предварительных итогов хотелось бы отметить, что микроистория до недавнего времени была предметом изучения главным образом историографии, а в качестве течения мировой философско-исторической мысли стала рассматриваться совсем недавно. Осмыслению феномена микроистории как особого течения философско-исторической мысли посвящено очень мало работ. Едва ли не единственной является диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук Юлии Добролюбовской «Типология современной системы философии истории» [5], где в одном из подразделов был проведен в историко-философском ключе анализ микроистории. В рамках рассмотрения неклассической ментальной философии истории дан краткий критический обзор микроистории.

Анализ имеющейся научной литературы, посвященной микроистории, позволяет говорить о постепенном, но все возрастающем интересе. Применение основных методологических принципов микроистории может дать положительные результаты и высветить дотоліе неизвестные странички нашей истории. А если источники позволяют, то было бы непростительно этого не сделать. В. Ададуrowa весьма оптимистически оценивает такую перспективу: «Украинские историки могут использовать определенные аспекты. Скажем, исследовать демографические процессы на основе документов, связанных с ментальными оценками состояния общества в XVII в., которые хранятся во львовских архивах. В 1975-м французский историк Эмманюэль Ле Руа Лядюри написал книгу «Монтаю, горное село» (о еретиках), использовав единственный источник – реестр памьерской инквизиции: допросы еретиков, записанные инквизиторами. Откровенные рассказы об их жизни: кто с кем предавался любви, кого предавал, от кого имел детей – полностью описана вся жизнь села в фолиантах. Во Львове есть подобный источник о судебном процессе над еретиками в XVII веке. Применив ту же методологию, можно реконструировать ментальность населения Львова XVII ст. То есть описать стиль жизни: как люди жили, что думали, как одевались, чем питались...» [4, с. 20].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ададуrow В. Досвід мікроісторичного аналізу зовнішньої політики Наполеона: «ефект олітературнення» оповіді історика / В. Ададуrow // Ейдос. Альманах теорії та історії історичної науки. — К., 2008. — Вип. 3. — С. 284-296.
2. Верменич Я. В. Мікроісторія як проблемне поле соціогуманітарних досліджень // Український історичний журнал. - К: «Дієз-продукт», 2010. - №4. - С.156-169
3. Грицак Я. Пророк у своїй вітчизні. Франко та його спільнота (1856-1886). / Ярослав Грицак. - К. : Критика, 2006. – 632 с.
4. Дидула П. Украинские страницы в истории Франции. [Интервью с Вадимом Ададуrowым] // Зеркало недели. – 2004. – № 1 (476). – С. 20.
5. Добролюбовська Ю. А. Типологія сучасної системи філософії історії : дис. на здобуття наук. ступеня док. філ. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / Ю. А. Добролюбовська. – Одеса : Південноукраїнський національний педагогічний університет ім. К. Д. Ушинського, 2011 – 409 с.
6. Історія України крізь призму мікроісторії та історії повсякденності // Краєзнавство № 3 [відповід. за випуск ольга ковалевська] 2010. - № 3. - 238 с.
7. Махун С. Наталія Яковенко: «Історик — это раб источника» [Интервью] // «Зеркало недели». 2004. - №42. – С. 21
8. Тесленко І. А. Острозька волость у 1565-1608 роках: формування території, структура землеволодіння та механізм управління : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.01 «Історія України» / І. А. Тесленко. — К. : Нац. ун-т «Києво-Могилянська академія», 2006. — 19 с.
9. Шевченко А. Аксиологічний вимір локальної церковної історії / А. Шевченко // Бористен. –№ 2. – 2010. – С.15-16
10. Яковенко Н. Вступ до історії / Наталія Яковенко. – К. : Критика, 2007. – 376 с.

Поплавская С. В. – кафедра философии и социологии Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Тот факт, что в семидесятых годах прошлого столетия в докладах Римского клуба прозвучала тема «кризиса человечества», а отправной точкой исследования кризисных ситуаций в глобальном масштабе, по мнению членов этого клуба, должна быть «целостная человеческая личность и ее возможности»[5,с.184], говорит нам о том, что проблема формирования целостной личности, проблема формирования целостного самосознания не была решена предыдущими поколениями ученых и философов. Более того, теоретики Римского клуба склонны были считать, что кризис человечества является логическим следствием кризиса человека. Отсюда у них появилась попытка понять причины, приведшие к этому кризису, с тем чтобы предложить новые ориентиры и ценности жизни, способствующие разрешению проблем и противоречий современности, устранению кризиса человека, а, следовательно, и антропологического кризиса в глобальном масштабе.

Вслед за теоретиками Римского клуба, многие европейские ученые стали анализировать сложившуюся ситуацию, что привело к возникновению и развитию междисциплинарного дискурса по поводу глобальных проблем современности, в котором антропологический кризис занимал центральное место. Ученые и философы фиксировали дезориентацию человека, не способного найти свое место в изменяющейся природной и социальной действительности, его беспомощность перед лицом им же самим созданных сил, которые вышли из-под контроля и оказывают существенное влияние на формирование ценностных ориентаций личности, не совпадающих с ее внутренними устремлениями и желаниями, бессилие человека перед социальными организациями и институтами, направляющими жизнедеятельность человека в русло социально-приемлемого поведения даже в случае осознанного или бессознательного его протеста против существующего образа жизни. В этой связи исследование данных проблем с психологической точки зрения внесло определенную ясность в понимание не только причин антропологического кризиса, но и возможных путей выхода из него.

Уже к концу XX века и в начале XXI, по мнению ряда западных ученых, человек окончательно утратил свою целостность, индивидуальность, уникальность, превратившись в пассивное существо, безликую вещь. Его характерными чертами стали внутренняя опустошенность, отчужденность, духовная подавленность, психическая неустойчивость, нравственная надломленность и моральная беспринципность, что усугубляет антигуманные отношения в современном мире.

Так, Э. Фромм обращал внимание на то, что в постиндустриальном обществе человеку противостоит колоссальная организационная система - государство и современные корпорации, которые, функционируя в собственных, часто весьма далеких от человека, а то и враждебных ему интересах, полностью превращают его в объект – происходит овецнение человека. Личность в этих условиях подвержена соблазну либо превратиться в маленький винтик машины, либо исповедовать крайний индивидуализм, защищая свою самобытность[7;8].

До недавнего времени в отечественной философской и психологической литературе, если речь шла о кризисе личности, то обязательно личности буржуазного общества. Советскому человеку, по убеждению наших ученых и философов, были чужды те переживания разорванности своего существа, какими мучились представители западного общества.

Отечественные исследователи самосознания личности, такие как Л.С.Выготский, В.В.Столин, А.А.Бодалев, И.С.Кон, Б.Г.Ананьев, Л.И.Божович, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн и многие другие, так и не смогли выработать даже единого видения сути данного феномена, давая ему целый ряд определений и трактовок. То же относится и к понятиям «индивид-личность-индивидуальность». Что объединяет этих ученых, так это представление о самосознании личности как многоуровневом образовании.

Как известно, отечественная психологическая мысль развивалась, в основном, теоретически в рамках единой идеологической парадигмы. Практическая сторона исследований тоже проводилась, но, как правило, с целью подтвердить правильность этой единой парадигмы.

В то же время в Европе и Америке психологи имели возможность развивать свои концепции в различных направлениях. Так, последователи З.Фрейда продолжали развивать психоанализ, а последователи К.Г.Юнга - глубинную, гуманистическую психологию, что дало возможность и тем и другим понять причины переживаемых личностных кризисов и разработать методологию и методики